

По окончании завтрака Хань Чаншэн уже было начал сожалеть о том, что поколотил мелкое тухлое яйцо, вынудив того убежать. Прошла уйма времени с тех пор, как какой-нибудь бессмертный давал ему указания. А раз уж с мелким тухлым яйцом связывались Черный и Белый Учаны, к тому же он столько лет прожил в секте Юэхуа, поэтому должен был знать очень много. Вполне возможно, ему были известны ответы на те вопросы, которые расследовал Хань Чаншэн.

- Какая жалость, - вздохнул Хань Чаншэн.

- Что такое? - спросил Ань Юань.

Вынырнув из пучины своих мыслей, Хань Чаншэн поспешно сказал:

- Я просто чувствую легкое беспокойство, не зная, куда пропал мелкое тухлое яйцо.

- Что ж, поскольку он смог добраться до самой горы Куньлунь, то всяко не пропадет, - сказал Ань Юань. - С ним все будет хорошо. Конференция Улинь официально начнется уже через несколько дней. Давай лучше займемся расследованием.

Все было именно так, как и сказал Ань Юань: конференция Улинь была уже на носу. Здесь собрались представители всех слоев общества, и если они хотели что-нибудь выяснить, сейчас было самое подходящее время для расследования случившегося пятнадцать лет тому назад. Возможно, им удастся выяснить кое-какую информацию, бегая по поручениям? Ведь после окончания конференции все те, кому хоть что-нибудь известно, разойдутся в разные стороны, и разобраться в этом деле станет еще сложнее.

- Расследование расследованием, но тебе и тренировками не стоит пренебрегать, - произнес Хань Чаншэн. - После официального начала конференции Улинь ты должен будешь выйти на арену и продемонстрировать всем свои навыки.

Хань Чаншэн пришел к соглашению с Ань Юанем: когда конференция праведных сект официально начнется, последний должен будет показать свое мастерство на арене. Он очень долго обучался владению мечом у Хань Чаншэна, и теперь у него так и чесались руки провести несколько хороших боев, чтобы оценить свои навыки. Кому бы не захотелось стать знаменитым и прославиться на весь Цзянху?

- Я понимаю, - сказал Ань Юань.

Вот так вышло, что после завтрака Ань Юань остался тренироваться с мечом, пока Хань Чаншэн в одиночку отправился заниматься расследованием.

Едва покинув гостиницу, Хань Чаншэн заметил енотоподобной окраски котенка, устроившегося на крыше противоположного здания. Несказанно обрадовавшись, он распахнул

свою объятия и позвал:

- Мелкое тухлое яйцо, иди скорее сюда!

Мелкое тухлое яйцо посмотрел на него, а затем, не обращая на него внимания, принялся вылизывать шерстку на своем животе.

Хань Чаншэн подошел ближе:

- Мелкое тухлое яйцо, спускайся оттуда. Я хочу тебя кое о чем спросить.

Идущие по улице прохожие остановились и посмотрели на Хань Чаншэна, а затем - на котенка, после чего переглянулись друг с другом, и в их взглядах отчетливо читалось: "Этот парень здорово болен на голову".

Мелкое тухлое яйцо попросту отказывался двигаться с места, а Хань Чаншэн среди бела дня у всех на глазах не мог запрыгнуть на крышу, чтобы его изловить. Ему оставалось только умасливать:

- Спускайся сюда, хороший котенок, и я обещаю, что не забуду тебя до смерти... Нет-нет-нет, я хотел сказать: обещаю, что не ударю тебя.

Мелкое тухлое яйцо развернулся к нему своей пушистой задницей.

Сильно разволновавшегося Хань Чаншэна посетила одна идея. Он бегом вернулся в гостиницу и купил там баоцзы. Разломив хлебную оболочку, он показал мясную начинку:

- Иди сюда, и я тебя кое-чем вкусненьким угощу!

Мелкое тухлое яйцо оскалил зубки, но все-таки спрыгнул с крыши и бросился на руки Хань Чаншэну. Ловко приманивший котенка Хань Чаншэн отнес его в переулок. Там мелкое тухлое яйцо отряхнулось всем тельцем и превратилось в молодого человека. Ткнув пальцем в баоцзы, которую все еще держал в руке Хань Чаншэн, он произнес:

- Не слишком ли высоко ты смотришь на демонического кота? Думаешь, обычной баоцзы будет достаточно, чтобы меня подкупить?

- Тогда почему ты все же спустился? - спросил Хань Чаншэн.

Закатив глаза, мелкое тухлое яйцо выхватил у него из руки баоцзы и с удовольствием принялся вгрызаться в нее:

- Это не ради баоцзы, всему виной твое обаяние! ...Тебя бы так поколотили перед завтраком, у-у-у.

- Хорошо, ладно тебе, - Хань Чаншэн погладил его по голове. - Я хотел спросить, вот ты сказал, что у меня королевская аура, что это означает?

Мелкое тухлое яйцо с жадностью проглотил остатки булочки и сказал:

- Это невозможно описать. Это... своего рода аура, ее нельзя увидеть или потрогать, но я совершенно отчетливо ее чувствую. Это словно... У моего вида имеется владыка демонов, и у него в теле будет такой же Ци, но тот, что в твоём теле, еще сильнее, чем у него.

Взявшись пальцами за подбородок, Хань Чаншэн спросил:

- Помимо меня, ты еще от кого-нибудь чувствовал что-нибудь подобное?

Мелкое тухлое яйцо покачал головой.

- Возможно ли, что этот лаоцзы не человек? - сам себя спросил Хань Чаншэн.

Мелкое тухлое яйцо моргнуло:

- Но в твоей ауре нет ни демонического, ни бессмертного, ни злого Ци. Как ни крути, ты должен быть смертным. Ах, я впервые чувствую королевскую ауру, которая исходит от смертного.

Хань Чаншэн нахмурился. На самом деле утром, когда он услышал, как мелкое тухлое яйцо говорит об исходящей от него королевской ауре, ему на ум пришло несколько возможностей. Ань Юань был бессмертным лордом, который снизошел в этот мир. Мог ли он тоже быть бессмертным с Небес? Или, возможно, он был тем самым владыкой-демоном, побежденным Ань Юанем? Но, будь это так, как могли Черный и Белый Учаны об этом не знать? А сейчас мелкое тухлое яйцо говорит, что он смертный. Похоже, он не имел ни малейшего отношения к владыке демонов. Какая жалость. Было бы так прекрасно оказаться реинкарнацией великого демона! Но если он не являлся ни демоном, ни бессмертным, откуда взялась его королевская аура? Или все это лишь потому, что его харизма слишком сильна?

- А у тебя нет еще баоцзы? - спросил мелкое тухлое яйцо.

Хань Чаншэн закинул руку на плечи мелкому тухлому яйцу и повел его за собой:

- Раз уж ты у нас демонический кот, то должен немало знать. Пойдем прогуляемся, и я угощу тебя на обед рыбкой. Мне о многом нужно тебя расспросить.

Когда они вдвоем пришли в ресторан, Хань Чаншэн заказал три тарелки рыбы для мелкого тухлого яйца, а затем спросил:

- Помнится, старейшина Лань Фан говорил, что ты оставался с ним на протяжении десятилетий. Все это время ты провел в секте Юэхуа?

Мелкое тухлое яйцо обеими руками схватился за рыбу и принялся с громким чавканьем ее грызть, при этом его слюна и кусочки еды разлетались в разные стороны. Он сказал:

- Все верно. Мы, демоны, любим людей с сильным Ци. Нахождение рядом с такими людьми может помочь нашему самосовершенствованию. Бессмертные обладают бессмертным Ци, демоны - демоническим. Если у смертного сильно развиты навыки боевых искусств, то у него более сильный Ци. Этот паренек, Лань Фан, был весьма неплох, поэтому до того, как встретил Ань Юаня, я все свое время проводил возле него.

Когда Хань Чаншэн услышал, как мелкое тухлое яйцо называет старейшину Лань Фана "пареньком", у него невольно дрогнули уголки губ. На вид этому коту-демону было не больше шестнадцати-семнадцати лет. Сложно было представить себе, что он прожил более сотни лет.

- Как умерли Лань Фан и старик Сюаньцзи? - спросил Хань Чаншэн.

- После того как старик Сюаньцзи передал тебе всю свою внутреннюю энергию, - заговорил мелкое тухлое яйцо, - с его жизнью было покончено. Он не собирался подниматься на гору Юэхуа, но, сам не зная как, пришел к ее подножию. А Лань Фану, который на протяжении стольких лет никогда не спускался с горы, вдруг захотелось выйти и прогуляться. Вот так у подножия горы он и встретил старика Сюаньцзи. Он принес старика на гору и попытался сохранить ему жизнь, вливая в него собственный Ци.

- Там они о многом поговорили, - продолжил он. - Пусть Лань Фану, несмотря на все усилия, удалось выиграть для старика Сюаньцзи лишь несколько дней, для них обоих этого оказалось достаточно, чтобы поговорить обо всех прожитых ими десятилетиях. После смерти старика Сюаньцзи Лань Фан принялся медитировать. И по мере погружения в это состояние, его Ци становился все слабей и слабей, а затем и вовсе исчез.

- Что это значит? - ошеломленно спросил Хань Чаншэн.

Мелкое тухлое яйцо пожал плечами и отбросил в сторону гладкую косточку, оставшуюся от первой рыбины, после чего схватился за следующую:

- Выражаясь вашим, человеческим, языком, он умер. Но все было хорошо: перед смертью на его лице все еще сияла улыбка. Этот паренек был очень старателен и осторожен на пути своего самосовершенствования, поэтому в следующей жизни у него должно сложиться все хорошо, - мелкое тухлое яйцо был демоном, поэтому его не особенно трогали жизнь и смерть обычных людей.

Хань Чаншэн надолго погрузился в молчание.

По истечении немалого времени Хань Чаншэн снова спросил:

- Ладно, но с чего тогда Юэ Пэн решил, что это я и Ань Юань убили Лань Фана и старика Сюаньцзи?

Мелкое тухлое яйцо ответил:

- Юэ Пэн? Юэ Пэн - нехороший мальчик. Он давно мечтал заполучить Меч Поющего Дракона. Прежде, на протяжении многих поколений, Меч Поющего Дракона принадлежал главам секты Юэхуа, а паренек Лань Фан десятилетиями удерживал его в своих руках, отказываясь кому-либо передать.

- Лань Фан - мальчик с сильным характером. Если ему кто-то нравится, он от всего сердца о нем позаботится, а если не нравится, то и не понравится никогда. Хоть Лань Фан и не хотел сам занимать должность главы секты Юэхуа, поскольку ему не нравился Юэ Пэн, он раз за разом отказывался передать ему меч. Зато, едва познакомившись с тобой, он без малейших раздумий подарил тебе меч, поскольку ты ему очень понравился.

- Только из-за Меча Поющего Дракона? - спросил Хань Чаншэн. Опустив щеку на ладонь, он на какое-то время задумался, а затем проговорил: - Лань Фан выбрал в качестве личного ученика Ли Цзюлуна, и Юэ Пэн испугался, что навыки боевых искусств последнего превзойдут его собственные. Поэтому, когда Ли Цзюлуну достался Меч Поющего Дракона, он позавидовал ему и забеспокоился, что тот может стать угрозой для его положения. Руководствуясь этими соображениями, он подставил Ли Цзюлуна, загубив тем самым его репутацию. Это я вполне способен понять. Но что насчет Ань Юаня? Ань Юань - любимый его ученик, которым он всегда очень гордился. Не он ли хотел сделать его своим зятем? О чем он думал, когда клеветал на Ань Юаня и разрушал его репутацию?

Мелкое тухлое усмехнулся и беззастенчиво ухватил уголок скатерти, чтобы вытереть рот:

- Дела Юэ Пэна - это долгая история. В действительности даже я не подозревал, что этот мальчик настолько недостойный, обладающий злобным разумом человек. Лишь демон, которому нравится творить злодеяния, мог бы сблизиться с ним. В тот день он пришел на заднюю сторону горы и увидел там умерших Лань Фана и старика Сюаньцзи. Поначалу он удивился, а затем долго сидел корточках возле их тел. Его глаза все время бегали по сторонам. Я догадался, что он, должно быть, задумал нечто неладное. Мы, коты-демоны, способны читать скрытое в сердцах людей. Я почувствовал любопытство, поэтому заглянул в его разум... И это принесло поистине неожиданный результат.

- И что же ты там узнал? - спросил Хань Чаншэн.

Мелкое тухлое яйцо слизнул с губ оставшийся жир и зажмурился от удовольствия. С усмешкой

он произнес:

- Это длинная история.

Минутка переводчика:

Ань Юань с гордым видом стоял на тренировочной площадке. Его длинные волосы и белые одеяния слегка развевались и трепетали на горном ветру. Любой, увидевший его сейчас, замер бы в восхищении, поскольку в данный момент от него исходила аура бессмертного существа: одухотворенного, возвышенного и беспощадного.

Напротив него на шесте возвышался обычный манекен для отработки навыков боевых искусств - деревянная колодка, закрепленная на шесте. Вот только сейчас на ней почему-то было искусно вырезано лицо молодого человека, а вокруг в беспорядке валялась стружка.

Глаза феникса Ань Юаня опасно прищурились. В следующее мгновение величественный образ оказался разбит вдребезги и разлетелся на крошечные осколки: с диким воплем туземца молодой человек рванул вперед и принялся что есть сил размахивать мечом, безумно вопя:

- На! Получи! Будешь еще шастать по чужим кроватям и заглядываться на чужих лаоцзы!

Когда тяжело дышащий Ань Юань остановился, перед ним высилась горка мелкой щепы, очень сильно напоминающая еще десяток таких же, выстроившихся рядком по левую руку от молодого человека. На губах Ань Юаня появилась обманчиво нежная и кроткая улыбка, поскольку всего пару мгновений спустя он зашагал направо к следующему манекену, чтобы продолжить свою "тренировку".

А тем временем мелкое тухлое яйцо никак не мог избавиться от холодных мурашек, марширующих у него по спине. "Да что сегодня со мной творится? Такая вкусная рыбка, а почему-то кусок в горло не лезет..."

<http://bllate.org/book/14818/1320212>